Влюбился в куму

В одной деревне кум да кума ездили за рожью в лес. Возы наклали, кум ска:

— Я, — ска, — влюбился в тебя, кума.

Та ска:

- Что ж, грех, страм!
- Что хошь, а я влюбился.

Приехали домой к ригачи, говорят домашникам:

— Насадите возы наши, мы опять поедем.

Поехали на другой день, кум и говорит:

— Как хошь, кума, а я не спрошу греха (*не побоюсь*), тебя сичас с рук не спущу.

Ёна отговариват.

- Тогда, говорит, вот, кум: когда дело до того дошло, дак лучче в ри́гачи. Здесь холодно, там тепло. Сегодня девки пойдут на беседы, а я приду в ригачу.
- Ладно, само лучшо.

Приехали домой, коней распрегли, на корм клали.

- Кума, пойдем возы рыть.
- Ступай, кум, развязывай, я в избы, приду, взаде приду.

Ушел. Вот она еговой бабе и говорит:

— Вот напал на меня, нельзя отбиться, я сулилася, а ты что хошь делай! Сама поди, а я не пойду.

Старуха говорит:

— Я отведаю, что буде. Возы они вырыли, ригача стопелася, теплая. Вечер пришел, старик и говорит: — Старуха, мне-ка надо в деревню сходить, ригач посмотреть да всё. — Ступай, ступай. Вот он пошел, нахватил фунтов <десять> мяса своего, в подарках снести. Забрался в ригачу. Старуха, его жена, двери отворила, (шепотом): — Ей, ты здеся? — Здесь. Ну, там и склались. Она спрашиват: — Каково у меня? — Два раза слаще старухина. Старуха говорит: — Надо идти скурия, чтобы люди не увидали. — Захвати мясо с собой. Она схватила, да и марш. Через час и он пришел. — Где ты, старик, был? — В деревне был. — Ну, ладно, ладно. Поужинали, спать легли. Стала обнимать. — Что ты, старик, сёдни не обнимаешься? — А устал, возы склал, два воза, руки болят. — Ну, ладно, спи. Проспали. Она выстала, печь затопляет. — Старик, блинов печь ли?

— А для меня — пеки, всё равно.

— Мясо класть ли варить?

— А для меня как хошь — вари.
Она и поднесла показать мясо:

— Кладём всё?
Он взглянул:

— Куда ты, много.
Тут и узнал. Она говорит:

— Мясо даровое, ночесь добыто, дёшово досталось! Едим, что тут!
Он взял, глаза одеялом и закрыл. Полежал, выстал:

— Надо к лошеди сходить.
Наделся, впряг лошедь да и уехал в лес голодной. Вечером приехал с лесу.
(Зап. 29 июня 1928 г. от Д. С. Тимохина, 75 л., на
Шокшозере Лодейнопольского округа Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.